

МОГИЛЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ: Подписка принимается въ редакціи «Епархіальныхъ Вѣдомостей» при Могилевской духовной семинаріи.

№ 5.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ: 1, 11 и 21 чисель. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодому—2 руб. 50 коп.

11 августа Годъ I. 1883 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

1. ВЫСОЧАЙШАЯ ВЛАГОДАРНОСТЬ.

По случаю священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ преосвященные: ексархъ Грузіи Павелъ, архіепископъ казанскій Палладій, архіепископъ херсонскій Димитрій, съ духовенствомъ вѣрноподданной ему епархіи, архіепископъ ярославскій Іоаннъ и управляющій іерусалимскимъ подворьемъ въ Москвѣ архіепископъ еаворскій Никодимъ доставили къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, для поднесенія Его Величеству, св. иконы.

Доставлены были также къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода для поднесенія Ихъ Величествамъ: св. Евангеліе въ окладѣ, съ соотвѣтствующею надписью, отъ духовенства, г. Карачева, орловской епархіи, и св. иконы: 1) отъ казанскаго женскаго монастыря; 2) отъ Параскево-Вознесенской женской общины, въ инсарскомъ уѣздѣ, пензенской губ.; 3) отъ настоятельницы московскаго Рождественскаго монастыря; 4) отъ московскаго Новодѣвичьяго монастыря; 5) отъ московскаго Всесвятскаго единовѣрческаго женскаго монастыря; 6) отъ настоятеля греческаго въ Москвѣ Николайскаго монастыря архимандрита Панарета въ качествѣ представителя двадцати иноческихъ обителей св. горы Афонской; 7) отъ мѣщанина г. Бронницъ Ермила

Ершева, съ товарищами, и 8) отъ проживающей въ г. Кіевѣ дворянки Валковской.

На всеподданнѣйшихъ докладахъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, при коихъ представлены были означенныя иконы и св. Евангеліе, Его Императорскому Величеству благоугодно было собственноручно начертать: «Искренно благодарю».

**Воспособленіе Св. Синода церковно-приходскимъ школамъ
Могилевской епархіи.**

Преосвященнѣйшій Виталій, Епископъ Могилевскій и Мстиславскій, имѣть честь получить отъ г. Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора слѣдующее отношеніе.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

Имѣю честь препроводить при семъ къ Вашему Преосвященству, для зависящихъ съ Вашей стороны распоряженій, выписку изъ утвержденного Святѣйшимъ Синодомъ, отъ ^{7 апрѣля}_{2 мая} 1883 года, за № 780, заключенія Хозяйственнаго Управленія объ отпускѣ въ распоряженіе Могилевскаго Епархіальнаго Начальства въ единовременное пособіе на устройство церковно-приходскихъ школъ въ епархіи 1000 руб. и о снабженіи тѣхъ же школъ книгами, присовокупляя, что объ отпускѣ денегъ и книгъ сдѣлано распоряженіе по Хозяйственному Управленію при св. Синодѣ.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства,

Милостиваго Архипастыря,

покорнѣйшимъ слугою

Н. Смирновъ.

28 мая 1883 г.
№ 6040.

ВЫПСКА.

Вслѣдствіе ходатайства Преосвященнаго Виталія, Епископа Могилевскаго, объ оказаніи пособія Могилевскому Богоявленскому Братству на содержаніе открываемыхъ въ епархіи церковно-приход-

скихъ школъ; Хозяйственное Управление, принимая во вниманіе, что новоучрежденное при Могилевскомъ Богоявленскомъ монастырѣ Братство, принявшее на себя особую заботливость о церковно-приходскихъ школахъ въ епархіи, въ настоящее время не имѣетъ еще достаточно средствъ на устройство и обзаведеніе предположенныхъ къ открытію въ Могилевской епархіи школъ и, по удостовѣренію Пресвященнаго, нуждается въ пособіи на этотъ предметъ, полагало возможнымъ отпустить въ распоряженіе Могилевскаго Епархіальнаго Начальства единовременно въ пособіе на устройство церковно-приходскихъ школъ въ епархіи *тысячу рублей* на счетъ 55 т. руб., ассигнованныхъ по финансовой смѣтѣ Св. Синода 1883 г. по § 6 ст. 6, на выдачу пособій и вознагражденій духовенству и разнымъ духовнымъ учрежденіямъ на устройство и содержаніе школъ для народнаго образованія, и кромѣ того, согласно ходатайству Пресвященнаго, 500 экземпляровъ азбуки архимандрита Викторина, изданной протоіереемъ Михайловскимъ, по 15 к. за экз., на 75 руб., и 25 т. экз. букваря, по 4 к., на 1000 руб., а за уступкою 8% на 920 р., итого на *девять сотъ девяносто пять рублей*, съ отнесеніемъ этого расхода, а также расхода на упаковку и пересылку книгъ, сколько притечется, на счетъ хранящагося въ Синодальномъ казначействѣ кружечнаго сбора на сооруженіе и содержаніе православныхъ церквей и школъ въ западномъ краѣ.

Какое заключеніе Хозяйственнаго Управленія утверждено опредѣленіемъ Св. Синода отъ $\frac{7 \text{ апрѣля}}{2 \text{ мая}}$ 1883 г., за № 780-мъ. На подлинномъ подписали: «Вѣрно: Начальникъ Отдѣленія *Праведниковъ*. Свѣрлябъ Столоначальникъ *Александровъ*»

И.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Перемны по службѣ:

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, 2 августа сего 1883 года состоявшимся, благочинный Могилево-градскихъ церквей, протоіерей Іаковъ *Пясковскій*, согласно его прошенію, уволенъ отъ должности благочиннаго, а на его мѣсто назначенъ протоіерей Отмутской церкви Іоаннъ *Депешинскій*.

Священник Замочской церкви, Сѣнинскаго уѣзда, *Іаковъ Идоловичъ*, согласно его прошенію, уволенъ по болѣзни за штатъ, резолюціею 7 августа.

Новоселльской церкви, Оршанскаго уѣзда, Священник Владимиръ *Гусаревичъ*, по болѣзни, пренятствующей ему воспользоваться назначеніемъ въ полковые священники, оставляется на прежнемъ мѣстѣ.

Діаконъ Тихиницкой церкви, Рогачевскаго уѣзда, *Іоаннъ Цитовичъ*, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ 29 іюля, уволенъ за штатъ, а на его мѣсто опредѣленъ послушникъ Могилево-братскаго монастыря *Іванъ Мурашко*.

По опредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ 29 іюля, пророчья Осовской церкви, Чериковскаго уѣзда, священническая вдова *Теодосія Жудро*, вслѣдствіе назначенія ей пожизненнаго пособія, уволена отъ таковой должности, съ прекращеніемъ производства ей жалованья съ 1-го іюля сего года.

Вакантныя мѣста:

Въ настоящее время имѣются по Могилевской епархіи слѣдующія вакансіи: а) *настоятеля*—при Лобоснянской церкви, Рогачевскаго уѣзда, и Замочской церкви, Сѣнинскаго уѣзда, и б) *помощника настоятеля*—при Шумяцкой церкви, Блимовичскаго уѣзда.

Объявленія для напечатанія въ „Вѣдомостяхъ“ принимаются въ редакціи съ платою въ размѣрѣ 15 к. за строку въ первый разъ и 10 к. въ дальнѣйше разы. За разсылку отдѣльныхъ объявленій при изданіи взимается 4 руб.

СОДЕРЖАНІЕ ОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Высочайшая благодарность.— Воспособленіе Св. Синода церковно-приходскимъ школамъ Могилевской епархіи.— Епархіальныя извѣстія.

Редакторъ *Д. Тихомировъ*.

Довѣлено цензурою: 1883 г. 14 августа. Цензоръ, Протоіерей *В. Тепешинскій*.
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типографія Ш. Фидланда.

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 августа

№ 5.

1883 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

О ХРИСТІАНСКОМЪ ОБЫЧАѢ НОСИТЬ СВ. КРЕСТЪ НА ПЕРСЯХЪ. *

Начало христіанскаго обычая носить крестъ на персяхъ принадлежитъ временамъ глубочайшей древности. Въ житіи св. мученика Ореста, пострадавшаго, по всей вѣроятности, въ концѣ III вѣка, разсказывается, между прочимъ, слѣдующій случай: однажды, во время смотра, военачальникъ Лисій потребовалъ, чтобы св. мученикъ, служившій въ его подку, показалъ свое военное искусство посредствомъ бросанія копья въ цѣль. Управившу же тому руку свою, разсказываетъ жизнеописатель, и копіемъ потрясену, *носимый на персяхъ его святой крестъ* истрясень бывъ, изсунулся изъ нѣдръ, явился внѣ, яко видѣти всѣмъ и самому Лисію; абіе убо призванъ и приведенъ бысть близъ, и Лисій рукою *на персяхъ его крестъ* вземъ, и держа, вопрошаше: что есть сіе? еда и ты еси отъ тѣхъ, иже суть части Распятаго? Онъ же отвѣща: рабъ есмь Распятаго Владыки моего и сіе Его знаменіе ношу на отгнаніе всѣхъ золь, находящихся на мя.** О св. великомученикѣ Проконіѣ, пострадавшемъ въ Кесаріи Палестинской въ началѣ IV вѣка († 303 г.), извѣстно, что онъ носилъ на персяхъ святой крестъ, устроенный, по его заказу, изъ золота и серебра, по подобію явившагося ему на небѣ ночью, на пути въ Антиохію Сирскую.*** Св. Григорій Нис-

* Подол. Епарх. Вѣд. 1883. № 29.

** Минеи Четвы, изд. 1837 г., м. декабря (13 день), кн. I, л. 180.

*** Минеи Четвы, изд. 1856 г., м. Іюль (8 день), кн. I, л. 83—84.

скій, повѣствуя о блаженной кончинѣ сестры своей, преподобной Макрины († 379 г.), между прочимъ разсказываетъ, что, опрятывая тѣло почившей, инокиня Вестіана «сня съ выи ея крестъ желѣзный, и перстень такожде желѣзный, на немже бѣ креста изображеніе, и рече къ св. Григорію: «се каковую красоту на выи ношаше невѣста Христова». * Въ IV вѣкѣ христіанскій обычай носить кресты на персяхъ былъ на столько распространенъ, что это спасительное знаменіе возлагалось даже на животныхъ, въ предохраненіе отъ разныхъ заразительныхъ болѣзней. Ношеніе креста на персяхъ было самымъ обычнымъ, внѣшнимъ выраженіемъ принадлежности къ числу послѣдователей распятаго за насъ Господа, какъ это съ очевидностію явствуетъ изъ вышеприведенныхъ словъ св. мученика Ореста, а также изъ вопроса, предложеннаго ему Лисіемъ: «еда и ты еси отъ тѣхъ, иже суть части Распятаго?» Признакъ этотъ былъ настолько существенъ и общераспространенъ, что императоръ Левь Армянинъ (IX в.), желая убѣдить собравшихся къ нему святителей въ своемъ правовѣрїи, нашель необходимымъ указать имъ прежде всего на этотъ признакъ. «Изъемъ отъ нѣдра Распятаго Христова икону, юже на шїи имъ,» читаемъ объ этомъ императоръ въ житїи св. Никиты исповѣдника († 824 г.), «главою иконѣ поклонися лицемъ твою». ** Все эти данныя достаточно свидѣтельствуютъ не только о глубокой древности этого христіанскаго обычая, но и объ общераспространенности его даже у первенствующихъ христіанъ, которые носили это спасительное знаменіе на своихъ персяхъ, не только какъ внѣшній признакъ своей принадлежности къ числу послѣдователей Распятаго, но и какъ спасительное орудіе для «отгнанія всѣхъ золь,» выражаясь словами св. муч. Ореста. Освящая это знаменіе для ношенія на персяхъ, и св. православная Церковь молится при этомъ, да будетъ оно «всѣкому, на себѣ носящу е, защищеніе и соблюденіе отъ всякаго зла души и тѣла спасительное, и въ умноженіе въ немъ духовныхъ дарованій и христіанскихъ добродѣтелей», да будетъ исполнено оно «силы и крѣпости къ прогнанію и разоренію всякія діавольскія козни, въ защищеніе души и тѣла отъ лица врагъ видимыхъ и невидимыхъ, и отъ всякаго зла». ***

* Тамъ же, кн. II, л. 53.

** Минеи Четьи, м. Апрель, кн. I, л. 22 (день 3-й).

*** Дополн. требникъ, изд. 1871 г. (Кіевъ), л. 88—89.

БЕСѢДА СЪ ШТУНДИСТАМИ О СВ. КРЕСТѢ.*

Православный. Теперь побесѣдуемъ о почитаніи св. креста, которое вы также отвергаете, какъ и почитаніе св. иконъ. Скажите же, какими доводами успѣли нѣмцы-протестанты убѣдить васъ, что креста почитать не слѣдуетъ?

Сектанты. Когда мы узнали, что въ Писаніи ничего не говорится о почитаніи креста и что крестъ въ древнія времена былъ орудіемъ казни преступниковъ, то и разсудили, что кресту покланяться не слѣдуетъ и креститься рукою не надо.

Одинъ изъ Чаплынскихъ наставниковъ секты. И какъ же можно почитать крестъ? Вѣдь если бы, къ примѣру сказать, хотя бы моего роднаго отца судили и казнили, неужели я сталъ бы почитать и цѣловать то орудіе, которымъ его умертвили? Да мнѣ противно было бы и видѣть его.

Правосл. Да! если бы твой или мой отецъ былъ преступникъ и казненъ за свои преступления, то намъ дѣйствительно было бы тяжело даже видѣть то орудіе, которымъ казнили за преступленіе твоего или моего отца; но представь себѣ, что преступники-то мы съ тобою, и за тяжкія наши вины оба мы осуждены на смертную казнь, и что какой-нибудь святой и праведный человѣкъ, сжалившись надъ нами, пожертвовалъ собою за насъ, принявъ на себя всѣ наши преступленія и предаль себя на мучительную и позорную казнь, чтобы оправдать и спасти насъ съ тобою. Что? какъ ты думаешь? это орудіе, которымъ его, невиннаго и святаго, умертвили, и которое изъ орудія казни обратилось въ орудіе нашего съ тобою спасенія и оправданія, — не слѣдалось ли бы оно для насъ чѣмъ-то священнымъ? не стали ли бы мы, глядя на него, вспоминать со слезами благодарности о нашемъ благодѣлѣ, принявшемъ на себя заслуженную нами казнь? не такъ ли?

Сектанты. Да! это правда.

Правосл. Представьте же себѣ, что этотъ благодѣтель былъ не просто святой человѣкъ, а вмѣстѣ и Богъ, да и спасъ отъ заслуженной казни и погибели не только насъ съ вами, но и безчислен-

* Въ дополненіе къ перепечатанной нами въ предъидущемъ номерѣ бесѣды съ штундистами о св. иконахъ заимствуемъ изъ вниги г. Ушинскаго еще одну бесѣду — о св. крестѣ. *Ред.*

ное множество подобныхъ намъ грѣшниковъ и преступниковъ; какъ же намъ не почитать священнымъ то орудіе, которое Онъ Самъ избралъ для принесенія Себя въ жертву, на которомъ Онъ выстрадалъ въ страшныхъ мучахъ наше оправданіе предъ Правосудіемъ Небеснымъ, и которое обливши Своею святою кровію, сдѣлалъ орудіемъ нашего спасенія?

Сектанты! Такъ, это справедливо!
Православныя наставники, римцы, сказали вамъ правду, что въ древности крестъ, какъ самое позорное орудіе казни преступниковъ, былъ во всеобщемъ презрѣніи оу всѣхъ народовъ, а особенно между иудеями, ибо въ законѣ Моисеевомъ сказано было: *проклятъ всякъ, кто висѣлъ на древѣ*, и по тому-то и обнаружилась сверхъестественная сила крестася той минуты, какъ на немъ было распятъ Господь Иисусъ Христосъ, и оу этого всѣмъ ненавистное и позорное орудіе казни вдругъ дѣлается предметомъ почитанія и благоговѣнія между всѣми людьми, и вѣровавшими въ Господа, и съ распространеніемъ въ міръ спасительной вѣры Христовой, распространяется быстро и благоговѣнное, и молитвенное почитаніе креста у всѣхъ христіанскихъ народовъ. И самъ апостоль Павелъ, сдѣлавшись изъ лютаго гонителя христіанъ ревностнѣйшимъ проповѣдникомъ Христовой вѣры, восклицаетъ: *я не желаю авалитъ ся, развѣ только предъ томъ Господомъ нашего Иисуса Христа, которымъ для меня міръ распятъ, и оу для міра*. (Гал. 6, 14). Разсудите же сами: что, какъ не сила Божія, заставила и невѣрующихъ иудеевъ, для которыхъ слово *крестное* было *соблазномъ*, и руганіемъ еллиновъ, для которыхъ оно было *безуміемъ*, какъ говоритъ апостоль Павелъ, повергнуться къ стопамъ Распятаго и сдѣлать предметомъ благоговѣннаго почитанія то самое орудіе казни, которое было во всеобщемъ презрѣніи и поруганіи? Не было ли это исполненіемъ того чуднаго пророчества, которое Самъ Иисусъ Христосъ произнесъ въ своемъ божественномъ предвѣдѣніи: *когда Я вознесенъ буду отъ земли, и всѣхъ привлеку къ Себѣ*, давая этимъ разумѣть, говоритъ апостоль Іоаннъ (12, 32, 33), какую смертъ Онъ умретъ? И потому-то крестъ съ той самой минуты, какъ на него *вознесенъ былъ отъ земли* Божечеловѣкъ, сдѣлался не только знаменемъ нашего спасенія, но и орудіемъ божественной славы распятаго Господа, — престоломъ, съ котораго владычествуетъ Онъ надъ сердцами всѣхъ вѣрующихъ во все вѣки! Где же тутъ по-

зорное орудіе казни преступниковъ, о которомъ вы говорите? И если и теперь ослѣпленные невѣріемъ евреи, вслѣдъ за своими предками, распятыми Господа, смотрятъ на крестъ, какъ на орудіе, которымъ казненъ пророкъ Галилейскій наравнѣ съ разбойниками, то неужели и вы хотите, за одно съ врагами Христа, раздѣлять ихъ пагубное ослѣпленіе?

Сектанты. Сохрани Богъ! мы этого не желаемъ.

Правосл. Теперь вы видите, что значить отступить отъ православной Церкви. Пока вы были православными христіанами, вы почитали святой крестъ за спасительное знамя Христовой вѣры, поклонялись предъ нимъ, представляя въ умѣ распятаго на немъ Господа, осѣняли себя при молитвахъ крестнымъ знаменіемъ, носили на груди крестъ, возлагаемый на каждого, при святомъ крещеніи, наконецъ, поставляли кресты металлические или деревянные или различныя изображенія креста, вмѣстѣ со святыми иконами, въ домахъ для освященія своихъ жилищъ и для отличія ихъ отъ домовъ евреевъ, язычниковъ и вообще людей, не вѣрующихъ во Христа. Вы исполняли эти святыя обычаи, распространенные силою священнаго преданія во всемъ христіанскомъ мірѣ съ незапамятныхъ временъ; но какъ только отступили вы отъ Церкви, то покинули все эти, освященные вѣками, христіанскіе обычаи и стали разсуждать такъ же дерзко и безумно о святомъ крестѣ, какъ разсуждали въ древности невѣрующіе язычники и іудеи, для которыхъ апостольское слово о крестѣ казалось безуміемъ, какъ говоритъ апостоль Павелъ, и которыхъ за то онъ называетъ погибающими: *слово о крестѣ для погибающихъ есть безуміе, а для насъ спасаемыхъ сила Божія* (1 Кор. 1, 18).

Неужели и вы хотите быть въ числѣ погибающихъ?

Сектанты. Избави Богъ! Мы ничего больше не желаемъ, какъ получить спасеніе; но мы сомнѣваемся, не противорѣчатъ ли святому Писанію эти обычаи православной Церкви: поклоняться кресту, креститься рукою, носить крестъ на груди, ставить крестъ вмѣстѣ съ иконами въ церквахъ и въ домахъ, такъ какъ въ Писаніи нигдѣ не говорится, чтобы все это было нужно для спасенія души.

Правосл. Я уже объяснилъ вамъ, что эти христіанскіе обычаи получили свое начало съ первыхъ апостольскихъ временъ и основаны на священномъ преданіи, которое, хотя не вошло ни въ еванге-

лія, ни въ апостольскія посланія, но не можетъ ни въ какомъ случаѣ противорѣчить Писанію; потому что всякое истинное апостольское преданіе принималось и утверждалось Церковію и распространялось между христіанами благодатнымъ дѣйствіемъ того же Духа Святаго, по внушеніи Котораго написано само Писаніе, и я могу вамъ доказать несомнѣнными доводами, что эти христіанскіе обычаи относительно почитанія креста и употребленія крестнаго знаменія не только не противорѣчатъ Писанію, но имѣютъ даже въ Ветхомъ Завѣтѣ весьма сильное подтвержденіе. Я укажу вамъ на такія постановленія, данныя Господомъ Богомъ чрезъ Моисея избранному народу израильскому, которыя, если не по внѣшней формѣ своей, то по духу, или, проще сказать, по своему внутреннему смыслу совершенно сходны съ нашими христіанскими обычаями—креститься правою рукою, носить крестъ на груди и знаменоватъ его изображеніемъ нашія храмы и жилища.

Прочитайте во Второзаконіи въ главѣ VI отъ 4 до 10 стиха.

Сектанты читаютъ: Ст. 4—7. *Слушай, Израиль, Господь Богъ нашъ, Господь единъ есть. И люби Господа, Бога твоего, всею сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею и всеми силами твоими. И да будутъ слова сіи, которыя Я заповѣдую тебѣ сегодня, въ сердцѣ твоёмъ (и въ душѣ твоей). И внушай ихъ дѣтямъ твоимъ и говори объ нихъ, сидя въ домѣ твоёмъ и идя дорогою, и ложась и вставая.*

Ст. 8—9. *И навязывай ихъ въ знакъ на руку твою, и да будутъ они повязкою надъ глазами твоими, и напиши ихъ на косякахъ дома твоего и на воротахъ твоихъ.*

Правосл. Въ первыхъ четырехъ стихахъ торжественно возвѣщается Израилю единство Божіе и повелѣвается возлюбить Бога всею сердцемъ и душою и не только сохранять эти слова въ сердцѣ и душѣ, но и внушать ихъ дѣтямъ, повторяя ихъ всегда и вездѣ, въ домѣ и дорогою, и ложась и вставая. А чтобы не позабылись эти священныя слова и были всегда у всѣхъ передъ глазами, для того и повелѣвается (8—9) навязывать ихъ на рукѣ и въ повязкахъ на головѣ и написать ихъ на косякахъ дверей въ домахъ и на воротахъ. Эти послѣднія заповѣди Божіи имѣли и доселѣ имѣютъ чрезвычайную силу въ народѣ израильскомъ и, тогда какъ множество другихъ заповѣдей, данныхъ чрезъ Моисея, давно оставлены и забыты евреями, эти три заповѣди, данныя болѣе трехъ тысячъ лѣтъ

тому назадъ, доселѣ свято сохраняются между ними. И теперь, какъ во времена Моисея, евреи не иначе молятся Богу, какъ навязывая на правую руку и на голову свертки пергамента съ словами закона, и теперь, какъ и тогда, въ домѣ у каждаго еврея такіе же свертки съ священными словами прибываютъ на косякахъ дверей и на воротахъ.

Разсмотримъ же внимательно каждую изъ этихъ заповѣдей Господнихъ. Для чего установлено было имѣть каждому іудею во время молитвы на правой рукѣ и на головѣ слова закона? Не для того ли, чтобы эти слова были постоянно передъ глазами молящагося, чтобы онъ, такъ сказать, чувствуя ихъ въ своей повязкѣ на головѣ и видя ихъ у себя на рукѣ, не развлекался мыслями при молитвѣ и ежеминутно держалъ въ умѣ и сердцѣ святую заповѣдь Божию, въ этихъ словахъ начертанную? Не тогъ ли же самый смыслъ и значеніе имѣть и у насъ, православныхъ христіанъ, осѣненіе себя при молитвѣ крестомъ, который, самъ по себѣ, для всѣхъ христіанъ есть такой же священный знакъ, или символъ, какимъ были слова закона для подзаконныхъ іудеевъ. Но вмѣсто того, чтобы навязывать этотъ священный знакъ на руку при молитвѣ, мы складываемъ персты правой руки такимъ образомъ, что три большіе пальца, сложенные вмѣстѣ, изображаютъ, какъ бы начертанные буквами, имя Св. Троицы единосущной и нераздѣльной, а два послѣдніе пальца, пригнутые къ ладони, означаютъ Божеское и человѣческое естество, соединенныя въ Иисусѣ Христвѣ, Господѣ нашемъ. И вотъ, вмѣсто того, чтобы имѣть при молитвѣ на правой рукѣ и на головѣ начертаніе заповѣди Божіей, какъ повелѣно было іудеямъ, мы, христіане, полагаемъ на себѣ крестное знаменіе правою рукою съ такимъ знаменательнымъ перстосложениемъ, въ которомъ выражается самый существенный догматъ вѣры христіанской. Измѣнился нѣсколько наружный знакъ, или форма, соответственно тому, какъ измѣнилась и вся новозавѣтная богослужебная обрядность сравнительно съ ветхозавѣтной; но внутренній смыслъ и значеніе молитвеннаго употребленія крестнаго знаменія, съ извѣстнымъ перстосложениемъ, совершенно то же, что и установленное Богомъ чрезъ Моисея наружное и, такъ сказать, вещественное употребленіе при молитвахъ писаннаго слова Божія.

Далѣе, для чего повелѣно было іудеямъ писать слова закона въ домахъ, на косякахъ дверей и на воротахъ, какъ не для того,

чтобъ эти слова какъ можно чаще попадались на глаза каждому іудею и напоминали ему, при входѣ въ домъ и при выходѣ, святую заповѣдь Божию? Не для того ли и у насъ, православныхъ христіанъ, вошло въ обычай съ первыхъ вѣковъ христіанства—ставить въ домахъ на приличныхъ мѣстахъ священныя изображенія Христа Спасителя, Матери Божіей и святыхъ угодниковъ, такъ же, какъ и изображеніе св. креста, чтобы напоминать всѣмъ живущимъ въ домѣ, сколько можно чаще, не только о Богѣ, но и о святыхъ Его, которыми мы должны стараться подражать въ вѣрѣ и житіи, по мѣрѣ силъ нашихъ?

И если Господу Богу угодно было, чтобы жилища Его избраннаго народа отличались отъ жилищъ язычниковъ такимъ наружнымъ знакомъ, какъ написаніе словъ закона на дверяхъ и воротахъ въ еврейскихъ домахъ, то можетъ ли не быть угоднымъ Богу христіанскій обычай отличать наши православные храмы и наши жилища отъ храмовъ и жилищъ идолопоклонниковъ, магометанъ и евреевъ такими священными изображеніями, какъ святыя иконы и святой крестъ?

Теперь посмотримъ, откуда произошла у христіанъ обычай носить на груди крестъ, возлагаемый при крещеніи.

Крещеніе, какъ извѣстно, установлено было въ Новомъ Завѣтѣ, вмѣсто іудейскаго обрѣзанія, которое съ самыхъ древнѣйшихъ временъ было узаконено Богомъ для того, чтобы этотъ тѣлесный знакъ былъ для каждаго іудея знакомъ того завѣта съ Богомъ, въ который вступилъ народъ іудейскій въ лицѣ Авраама (Бытія гл. XVII), и вмѣстѣ съ тѣмъ служилъ бы наружнымъ, отличительнымъ признакомъ іудеевъ отъ язычниковъ.

Не тотъ ли же самый смыслъ и значеніе имѣеть у православныхъ христіанъ и носеніе на груди креста, возложеннаго при крещеніи? Не есть ли это такой же наружный знакъ, отличающій каждаго православнаго христіанина отъ людей, не вѣрующихъ во Христа и не крещенныхъ? Наконецъ: носеніе на груди креста должно служить каждому истинному христіанину нагляднымъ напоминаніемъ священной заповѣди Христа: *если кто хочетъ идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крестъ свой, и студи за Мною* (Матѣ. 16, 24).

Итакъ, вы видите, что всѣ эти православные обычаи: креститься при молитвахъ правою рукою, ставить кресты и иконы въ храмахъ и домахъ и носить крестъ на груди—не только не противорѣ-

чать священному Писанію, но по своему внутреннему смыслу, хотя и подь другой формой, предписаны еще въ законѣ Моисеевомъ, который вы сами признаете богодухновеннымъ, какъ и все Писаніе Ветхаго и Новаго Заветъа. Согласитесь же, что внушенное вамъ нѣмецкими штундистами понятіе о крестѣ, также какъ и объ иконахъ, какъ о чѣмъ-то будто-бы противномъ Писанію, совершенно ложно.

Наконецъ, для насъ, христіанъ, благодатствованныхъ вѣрою и крещеніемъ въ распятаго на крестѣ Господа, употребленіе крестнаго знаменія при молитвѣ имѣетъ еще гораздо болѣе глубокой и знаменательный смыслъ, чѣмъ какой имѣли для подзаконныхъ иудеевъ повязки на головѣ и на правой рукѣ съ словами Закона. Приступая къ молитвѣ къ Богу съ сердечнымъ сознаніемъ своей грѣхности и недостойнства, мы не смѣемъ думать, чтобы наша молитва сама по себѣ удостоилась быть услышанной предъ Престоломъ Вседержителя и преклонила Его милосердіе къ намъ грѣшнымъ, и потому мы осѣняемъ себя крестомъ, какъ знаменіемъ вѣры въ Распятаго на крестѣ, которымъ Онъ отверзъ небеса падшему роду человѣческому и небо примирилъ съ землею. Мы вѣруемъ, что если Господь не услышитъ нашей бѣдной и слабой молитвы по причинѣ нашей виновности и недостойнства, то услышитъ и помилуетъ насъ ради креста, которымъ мы сопровождаемъ эту молитву съ вѣрою и упованіемъ въ Распятаго!

И если Самъ Христосъ заповѣдалъ намъ молиться во имя Его предъ Отцемъ Небеснымъ и обѣцалъ исполненіе такихъ молитвъ, то чѣмъ же лучше и выразить намъ, что мы обращаемся къ Богу, во имя Самого Сына Божія, если не изображеніемъ креста, на которомъ Онъ принесъ Себя въ жертву умилостивленія за грѣхи наши?

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Теперь вы сами видите, добрые люди, что св. Церковь не напрасно установила съ древнѣйшихъ временъ христіанства молитвенное почитаніе иконъ и креста и что ваши новые наставники въ вѣрѣ, нѣмцы, не зная, въ чѣмъ состоитъ истинный смыслъ и значеніе этого почитанія въ православной Церкви, сами жестоко заблуждаются и насъ ввели въ заблужденіе, увѣряя, что почитаніе иконъ и креста, будто-бы, не согласно съ св. Писаніемъ.

А. Ушинскій.

О ВНѢ-БОГОСЛУЖЕБНЫХЪ СОБЕСѢДОВАНИЯХЪ.

Къ числу вопросовъ, заслуживающихъ предварительнаго обсуждения со стороны пастыря церкви, желающаго ввести у себя внѣ-богослужебныя собесѣдованія, принадлежатъ, между прочимъ, вопросы о содержаніи этихъ собесѣдованій и о способѣ веденія ихъ.

Что касается содержанія собесѣдованій, то желательнo было бы, чтобы оно прежде всего обнимало собою основы христіанства. Нашъ простой народъ, насколько намъ извѣстно, въ большинствѣ случаевъ такъ мало имѣетъ религіозныхъ познаній, что нерѣдко можно встрѣтить въ его средѣ примѣры совершеннаго почти невѣдѣнія или самаго извращеннаго знанія основныхъ христіанскихъ истинъ—священно-историческихъ, догматическихъ, нравственныхъ и обрядовыхъ. Вывести народъ изъ этого окружающаго его религіозно-нравственную жизнь мрака, просвѣтить его свѣтомъ христіанской истины, при настоящихъ условіяхъ, кажется, только и можно главнымъ образомъ при посредствѣ внѣ-богослужебныхъ собесѣдованій. Церковная проповѣдь для этой цѣли, полагаемъ мы, недостаточна: съ одной стороны она слишкомъ кратка, а съ другой—и самая форма ея не совсемъ удобна для того, чтобы учить народъ такъ, какъ напр. приходится учить закону Божию въ школахъ,—а здѣсь этотъ именно способъ религіознаго обученія и требуется. Равнымъ образомъ и отъ школы, даже хорошо поставленной, нельзя ожидать осязательныхъ плодовъ, именно для нынѣшняго взрослого поколѣнія: ея влияние, хотя и несомнѣнно дѣйственное и благотворное, но непосредственно простирающееся лишь на дѣтей, да къ тому же на весьма незначительное ихъ количество,—въ необразованной массѣ народа будетъ еще долго оставаться мало замѣтнымъ. Просвѣтительное же влияние внѣ-богослужебныхъ собесѣдованій, при усердіи и вниманіи со стороны пастыря церкви, могло бы, полагаемъ мы, обнаружиться въ приходѣ болѣе скоро и болѣе ощутительнымъ образомъ, чѣмъ влияние церковной проповѣди и школы. По крайней мѣрѣ, несомнѣнно то, что внѣ-богослужебныя собесѣдованія, при церковной проповѣди и школахъ, принесли бы народу, и именно нынѣшнему взрослому его поколѣнію, существенную пользу, служа весьма важнымъ дополне-

нієм къ другимъ религіозно-просвѣтительнымъ вліяніямъ въ средѣ простаго народа. Здѣсь священникъ могъ бы и долженъ былъ бы однихъ научить, другимъ напомнить самое главное для нихъ—основныя христіанскія истины. Не вдаваясь въ большія подробности, ему сначала слѣдовало бы въ простой формѣ, но живо, просто и ясно изложить предъ слушателями историческій ходъ домостроительства нашего спасенія, а потомъ, при слѣланномъ уже такимъ образомъ освѣщеніи всего христіанскаго ученія, ознакомить ихъ съ основными вѣроучительными и нравоучительными истинами христіанства и съ наиболѣе важнымъ въ обрядовой сторонѣ христіанскаго ученія. На христіанскіе обряды священникъ долженъ обратить особенное вниманіе, въ виду того, что простой народъ большею частью видитъ въ этихъ обрядахъ самую суть христіанскаго ученія, не понимая ихъ къ тому же почти нисколько, или же понимая самымъ извращеннымъ образомъ, вслѣдствіе чего потомъ, подъ вліяніемъ разныхъ лжеучителей, какъ-бы прозрѣвъ, бросается иногда въ другую крайность, безусловно отрицая всю христіанскую обрядность и христіанское иконопочитаніе, какъ будто-бы не только не имѣющія для себя никакого оправданія, но даже еще стояція въ противорѣчій съ духовною сущностью христіанства. Такимъ образомъ предметомъ собесѣдованій должны были бы служить: св. исторія Ветхаго и Новаго Завета, взятая въ ея существенныхъ пунктахъ, символъ вѣры, десятословіе, вмѣстѣ съ евангельскими заповѣдями, и ученіе о богослуженіи. Къ этому слѣдуетъ также присоединить и объясненіе общепотребительныхъ молитвъ. Вотъ что прежде всего должно служить содержаніемъ пастырскихъ собесѣдованій.

Но кромѣ того на своихъ бесѣдахъ священникъ можетъ и долженъ касаться также еще многихъ другихъ предметовъ, выборъ которыхъ въ значительной степени будетъ уже обусловливаться мѣстными и случайными обстоятельствами. Сюда относятся: разнаго рода суевѣрія и предразсудки народныя, требующіе ихъ искорененія, тѣ или другіе поучительные случаи, дающіе удобный поводъ преподавать такое или иное назиданіе, праздники, по случаю которыхъ можно передать ихъ исторію, познакомить слушателей съ тѣмъ или другимъ священно-историческимъ или церковно-историческимъ фактомъ, богослужебныя чтенія евангелія и апостола и т. п. Можно было бы также прочесть при случаѣ житіе какого-либо святаго или

назидательную статью изъ духовнаго журнала или другой какой-нибудь поучительной книги.

Относительно же самаго способа веденія собесѣдованій слѣдуетъ сказать, что онъ, въ виду малоразвитости простаго народа нашего и незначительности его религіозныхъ познаній, въ общемъ долженъ отличаться тѣми же чертами, какими обыкновенно характеризуются методы элементарнаго обученія.

Первое требованіе, которому должны удовлетворять пастырскія собесѣдованія, это—требованіе наглядности. Наглядность въ примѣненіи къ данному случаю должна проявляться въ трехъ формахъ: она должна состоять, съ одной стороны, въ показываніи, когда нужно, слушателямъ изображеній тѣхъ предметовъ или событій, о которыхъ идетъ во время бесѣды рѣчь, съ другой—въ такомъ живомъ, наглядномъ изложеніи рассказываемыхъ событій или описаніи объясняемыхъ предметовъ, чтобы слушатели внутренно переживали бы эти самыя событія, созерцали бы предъ собою эти самыя предметы; она, затѣмъ, требуетъ еще, чтобы отвлеченныя христіанскія истины, гдѣ бы онѣ ни встрѣчались—въ вѣрученіи ли христіанскомъ или правоученіи, въ молитвахъ или въ богослуженіи,—непрѣменно соединялись въ сознаніи слушателей съ такими или иными формами конкретной дѣятельности и не оставались для нихъ отвлеченнымъ словомъ, не имѣющимъ для себя приложенія въ фактической дѣятельности. Не нужно только злоупотреблять этимъ весьма важнымъ дидактическимъ средствомъ, не нужно безъ надобности и даже въ ущербъ дѣлу стараться быть нагляднымъ тамъ, гдѣ и безъ того все само собою ясно для слушателей, или гдѣ наглядность, въ смыслѣ напр. копированія дѣйствій, могла бы, вмѣсто пользы, принести только вредъ, служа къ униженію того или другаго христіанскаго обряда, того или иного священнаго событія. Все хорошо въ мѣру и во-время: это нужно помнить и въ настоящемъ случаѣ, чтобы не обратить прекраснаго въ сущности дидактическаго приема въ смѣшную и даже вредную его пародію.

Другое требованіе, которому должны удовлетворять пастырскія собесѣдованія, это—простота языка и примѣнительность его къ разговорной рѣчи простаго народа. Но и тутъ нужно остерегаться крайности: рѣчь священника должна быть проста и чужда непонятныхъ для простонародья литературныхъ оборотовъ и терминовъ, но

она, съ другой стороны, не должна также быть и вульгарна. Предметы пастырскихъ бесѣдъ—предметы высокіе, священные: и пастырская рѣчь, поэтому, должна быть серьезна, слержанна, почтительно-прилична; въ ней не должно быть ни одного выраженія, которое могло бы не соответствовать высотѣ предметовъ бесѣды; словомъ, ея тонъ и слогъ должны быть тономъ и слогомъ евангельскаго языка, простаго, но обаятельнаго въ своей простотѣ.

Затѣмъ характерною чертою пастырскихъ бесѣдъ должно быть то, чтобы онѣ были именно *бесѣдами*. Священникъ долженъ возможно чаще вызывать слушателей на личное участіе въ бесѣдѣ. Пусть каждый изъ нихъ свободно предлагаетъ священнику тревожащія его вопросы, указываетъ на непонятныя ему мѣста въ словахъ священника, проситъ разъясненія такихъ или иныхъ его недоумѣній. Этотъ взаимный обмѣнъ мыслей будетъ въ высшей степени содѣйствовать успѣху бесѣды, разъясняя непонятное, пополняя недосказанное, исправляя ложно усвоенное, возбуждая въ слушателяхъ вмѣстѣ съ тѣмъ больше интереса къ бесѣдѣ и поддерживая общее душевное оживленіе. Нужно, впрочемъ, сказать, что и монологическая рѣчь священника по временамъ будетъ необходима на собесѣдованіяхъ—при рассказываніи, напримѣръ, историческихъ фактовъ, при предложеніи назиданія и т. п.

Что же касается распорядка, указаннаго нами выше матеріала для собесѣдованій, то, принимая за образецъ послѣ-обѣденное собесѣдованіе, продолжающееся $2\frac{1}{4}$ или $2\frac{1}{2}$ часа, мы находили бы съ своей стороны возможнымъ поступить такимъ образомъ: время, назначенное для бесѣды, священникъ могъ бы раздѣлить на два часовыхъ собесѣдованія, съ небольшимъ промежуткомъ между ними (о назначеніи котораго мы скажемъ ниже), и первый изъ этихъ часовъ онъ могъ бы посвятить систематическому ознакомленію слушателей съ важнѣйшими христіанскими истинами историческаго, догматическаго, нравоучительнаго и обрядоваго характера, а второй—другимъ изъ вышепоименованныхъ предметовъ, не предназначенныхъ для систематическаго прохожденія. Порядокъ, какого лучше всего держаться въ систематическихъ бесѣдахъ по св. исторіи, объясненію символа вѣры, заповѣдей, богослуженія и молитвъ,—по нашему мнѣнію, есть порядокъ послѣдовательный: сначала, то есть, излагается св. исторія, затѣмъ предлагается объясненіе символа вѣры, запо-

вѣдѣй и богослуженія. Что же касается мѣста объясненія молитвъ, то оно такъ или иначе опредѣляется сообразно наличнымъ условіямъ: смотря по надобности, онѣ изучаются или въ самомъ началѣ, или послѣ св. исторій, или послѣ богослуженія, или же—что всего удобнѣе—относятся ко второму часу собесѣдованій. Объясненію символа вѣры необходимо предпослать нѣсколько свѣдѣній о св. Писанці и Преданіи, какъ источникахъ Божественнаго ученія, о возможности и дѣйствительности существованія превратнаго пониманія богооткровенныхъ истинъ, о появленіи ересей въ первенствующей церкви и о вселенскихъ соборахъ (въ особенности о двухъ первыхъ), на которыхъ было точно и опредѣленно изложено богооткровенное ученіе. Затѣмъ, при самомъ объясненіи символа, нужно постоянно напоминать слушателямъ тѣ историческіе факты, на которые указываетъ въ символѣ и которые имъ уже извѣстны изъ уроковъ по св. исторіи: такое освѣщеніе отвлеченныхъ положеній символа заключающимися въ нихъ фактическими данными будетъ лучшимъ его объясненіемъ. Подобнымъ же образомъ и объясненію заповѣдей слѣдуетъ предпослать напоминаніе исторіи Синайскаго законодательства; самое же объясненіе должно сопровождаться постояннымъ примѣненіемъ законодательнаго правила къ жизни, матеріаль для чего можно найти частію въ св. исторіи, частію въ житіяхъ святыхъ, частію въ событіяхъ обыденной жизни.

Внѣ-богослужебныя собесѣдованія во многихъ мѣстахъ соединяются съ пѣніемъ церковныхъ пѣсней и притомъ пѣніе это бываетъ не въ началѣ только или въ концѣ собесѣдованій, а также и въ срединѣ ихъ. Къ нему опытные пастыри-бесѣдовники рекомендуютъ прибѣгать всякій разъ, какъ только замѣчается въ слушателяхъ усталость и недостатокъ восприимчивости; въ немъ же они видятъ вмѣстѣ съ тѣмъ прекрасное средство къ возбужденію религіозной настроенности слушателей. Дѣйствительно, нельзя не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ къ этому обычаю соединять собесѣдованія съ пѣніемъ: оно не только служитъ прекраснымъ педагогическимъ средствомъ къ оживленію вниманія слушателей и къ поддержанію въ нихъ религіозной настроенности,—оно вмѣстѣ съ тѣмъ могло бы быть также и большимъ противоудѣйствіемъ распространенію штунды въ зараженныхъ штундизмомъ приходахъ, потому что, какъ извѣстно, стройное пѣніе штундистовъ служитъ одною изъ наиболѣе привле-

было бы весьма умѣстнымъ удѣлить для пѣнія то промежуточное время, какое остается между двумя перемѣнами собесѣдованій. Независимо отъ этого пѣніемъ же молитвъ или церковныхъ пѣснопѣній должно какъ начаться, такъ и оканчиваться всякое собесѣдованіе. Нужно только при этомъ ставить дѣло такимъ образомъ, чтобы собесѣдованія не походили на какія-то богослужебныя собранія.

Говоря о внѣ-богослужебныхъ собесѣдованіяхъ, мы здѣсь имѣли въ виду собственно сельскіе приходы, примѣнительно къ положенію которыхъ составлены и всѣ предлагаемыя тутъ совѣты. Но не одни только сельскіе приходы нуждаются въ такихъ собесѣдованіяхъ: не меньшая, быть можетъ, нужда въ нихъ ощущается также и въ городахъ. Только здѣсь вмѣсто собесѣдованія была бы, кажется, болѣе умѣстна форма *чтенія*, или еще лучше—форма монологической живой рѣчи. Предметы такихъ чтеній, смотря по собирающейся на чтенія публикѣ, могли бы быть самыя разнообразныя, начиная отъ элементарныхъ предметовъ вѣры и нравственности христіанской до популярно-научныхъ трактатовъ по разнымъ религиознымъ вопросамъ, преимущественно же по вопросамъ апологетическаго характера. Подобнаго рода чтенія уже существуютъ въ обѣихъ нашихъ столицахъ, ровно какъ и во многихъ другихъ городахъ—губернскихъ и уѣздныхъ.

Д. Тихомировъ.

ЛѢТОПИСЬ ТЕКУЩИХЪ СОБЫТІЙ.

Празднованіе въ Москвѣ въ честь св. великомученика Пантелеимона и въ память явленія Смоленской чудотворной иконы Божіей Матери.— 27 июля, въ день празднованія св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона, въ Богоявленскомъ монастырѣ, что на Никольской, поздняя литургія совершена была высокопреосвященнѣйшимъ Іоанникіемъ, митрополитомъ московскимъ, въ сослуженіи преосвященнаго Мисаила, епископа можайскаго, архимандритовъ и іеромонаховъ Богоявленскаго монастыря. Къ началу литургіи св. мощи великомученика Пантелеимона въ ковчегѣ перенесены были, креснымъ ходомъ, при громадномъ стеченіи народа преосвященнымъ Мисаиломъ изъ вновь выстроенной афонской часовни у Владимірскихъ воротъ въ Богоявленскій монастырь. При входѣ въ монастырь святыя мощи встрѣчены были высокопреосвященнѣйшимъ Іоанникіемъ и

внесены въ храмъ. Мѣстныя иконы храма, царскія врата, клиросы, паникадила и своды были украшены гирляндами живыхъ цвѣтовъ; такія же украшенія находились и въ обѣихъ часовняхъ, — при монастырѣ и во вновь сооруженной, гдѣ служились безпрерывно молебны. При аеонской часовнѣ раздавались бесплатно брошюры, заключающія исторію сооруженія и освященія часовни, житіе св. Пантелеимона, молитва св. великомученику и описаніе совершенныхъ имъ чудесныхъ исцѣленій. По окончаніи литургіи отслуженъ былъ соборнѣ высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ молебенъ и затѣмъ, тѣмъ же порядкомъ, святыя мощи были перенесены крестнымъ ходомъ въ аеонскую часовню. Стеченіе молящихся во храмъ и часовняхъ было громадное.

28 іюля, въ день праздника, установленнаго въ память явленія чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы Смоленскія, изъ Успенскаго собора совершенъ былъ торжественный крестный ходъ въ Новодѣвичій монастырь. Торжественное шествіе двинулось изъ Кремля черезъ Боровицкія ворота въ слѣдующемъ порядкѣ. За несомыми хоругвеносцами хоругвями, которыя были украшены гирляндами и букетами цвѣтовъ, шли по два въ рядѣ діаконы и священники московскихъ церквей, облаченные въ блестящія ризы; за ними, съ предносимымъ малымъ свѣтильникомъ, несены были Животворящій Крестъ, святыя иконы и осѣненное рипидами святое Евангеліе, за которыми шествовалъ преосвященный Мисаиль, епископъ Можайскій. По выходѣ изъ Кремля торжественная процессія послѣдовала по Волхонкѣ къ храму Христа Спасителя по Пречистенкѣ на Дѣвичье Поле, при чемъ изъ церквей, находящихся на пути этого шествія, были выносимы на встрѣчу ему хоругви и святыя иконы, сопровождаемыя священниками и причтами этихъ храмовъ. По прибытіи крестнаго хода къ воротамъ Новодѣвичьяго монастыря, изъ храма во имя Смоленской Божіей Матери была вынесена Ея чудотворная икона, за которой, съ предшествующими двумя архимандритами, вышелъ высокопреосвященнѣйшій Іоанникій митрополитъ Московскій. Затѣмъ началось торжественное служеніе Божественной литургіи, по окончаніи которой духовная процессія возвратилась въ томъ же порядкѣ въ Кремль. Стеченіе народа въ Кремль, около храма Христа Спасителя, на Пречистенкѣ и около Новодѣвичьяго монастыря, было громадное. Путь, по которому слѣдовало это торжественное шествіе, мѣстами былъ устланъ свѣжей травой и цвѣтами.

— *Замѣчательный примѣръ усердія въ мірянствѣ къ защитѣ православія.* — Читатели «Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» уже познакомились съ прекрасными статьями, направленными противъ заблужденій литундистовъ, заимствованными изъ недавно напечатанной книжки А. Д. Ушинскаго, которая вполне заслуживаетъ того, чтобы сдѣлаться

достояніемъ библиотеки каждой приходской церкви и каждого священника. Самъ авторъ ея, мірянинъ, представляетъ собою замѣчательный примѣръ неослабнаго усердія къ защитѣ православія, назидательный не только для мірянъ, но и для служителей алтаря Господня и проповѣдниковъ слова Божія, получившихъ богословское образование. Въ этомъ можно удостовѣриться изъ слѣдующаго, сообщеннаго намъ, письма его къ нашему Архипастырю:

«Превосвященнѣйшій Виталий, глубокоуважаемый Отецъ и Архипастырь!

«Позвольте напомнить Вамъ то отдаленное время, когда Вы, рѣвотно подвизаясь на поприщѣ духовной литературы, удостоили своимъ особеннымъ вниманіемъ ничтожную брошюрку: «Современныя идеи и православіе,» — написанную мною въ защиту православія, противъ протестантскихъ выходовъ нашей свѣтской журналистики, и приняли дѣятельное участіе въ распространеніи этой брошюрки.

«Съ тѣхъ поръ протекла цѣлая четверть вѣка, и вотъ, на старости лѣтъ, мнѣ опять привелось, по милости Божией, сдѣлаться, хотя слабымъ и ничтожнымъ, защитникомъ св. православной Церкви въ борьбѣ съ протестантскимъ ученіемъ, вторгающимся къ намъ подъ именемъ штунды.

«Нѣсколько лѣтъ употребилъ я на изслѣдованіе этого печальнаго явленія въ нашемъ малорусскомъ сельскомъ населеніи, и результатомъ этихъ изслѣдованій и многихъ моихъ устныхъ состязаній съ сектантами является издаваемая теперь мною книжка «о вѣроученіи штундистовъ», съ разборомъ и опроверженіемъ ихъ ученій на основаніи Священнаго Писанія, каковой разборъ составленъ подъ редакціей Епископа Теофана.

«Почтительнѣйше представляя эту книжку на усмотрѣніе Вашего Превосвященства, льщу себя надеждою, что Вы удостоите такимъ же милостивымъ вниманіемъ и этотъ, вѣроятно послѣдній, старческий трудъ мой на пользу св. Церкви, какимъ удостоили нѣкогда въ моей молодости первый ничтожный трудъ мой въ защиту православія.

«Съ чувствомъ глубокаго уваженія имѣю честь быть

Вашего Превосвященства

покорнѣйшимъ слугою

А. Ушинскій.»

25 іюня 1883 г.

— О всенародномъ пѣніи въ церкви. — По поводу помѣщеннаго нами въ 3 № изъ «Церковнаго Вѣстника» извѣстія о священникѣ Херсонской губерніи о. Харжевскомъ, устроившемъ при церкви прекрасный хоръ изъ 40 человекъ, вслѣдствіе чего прихожане съ особеннымъ усердіемъ стали посѣщать храмъ Божій и приходятъ слушать пѣніе также на репетиціи, производимыя священникомъ въ зданіи училища, — въ «Московскихъ Вѣ-

домостяхъ,» которыя, перепечатавая то же самое извѣстіе, между прочимъ сказали, что «обученіе крестьянъ церковному пѣнію составляетъ одно изъ вѣрнѣйшихъ средствъ привлечь прихожанъ къ неуклонному посѣщенію богослуженія,» помѣщена слѣдующая замѣтка прот. Д. Богоявленскаго:

«Позволяемъ себѣ сдѣлать дополненіе къ этой совершенно вѣрной мысли и указать еще другія благотворныя цѣли, которыя достигаются при исполненіи священныхъ пѣснопѣній въ церкви массою народа, а, конечно, еще лучше когда поетъ въ церкви во время совершенія богослуженія весь собравшійся народъ. Пишущій эти строки во время своихъ собесѣдованій съ народомъ удѣлялъ на каждой бесѣдѣ въ читальнѣ нѣсколько времени на церковное пѣніе, въ которомъ мало-по-малу принимали участіе всѣ собиравшіеся на бесѣду и наконецъ достигъ того (правда, это не легко достается), что раннія литургіи, подъ его управленіемъ, въ церкви Матросской Богадѣльни уже три года поетъ весь народъ въ количествѣ не одной сотни. И вотъ какіе важнѣйшіе плоды и польза получаются чрезъ всенародное во время богослуженія пѣніе. Не будемъ говорить о томъ, что крестьяне, научась церковному пѣнію, будутъ неуклонно посѣщать храмъ Божій, — это совершенно вѣрно. Но когда поетъ въ церкви при совершеніи богослуженія весь собравшійся народъ, то подобное пѣніе производитъ необыкновенное впечатлѣніе, — это первое. Всеобщее при богослуженіи пѣніе всѣми собравшимися православными христіанами невольно переноситъ мысль нашу къ первымъ вѣкамъ христіанства, къ тому блаженному времени, когда у христіанъ и душа и сердце было едино, когда, собираясь на богослуженіе, они всѣ принимали участіе въ немъ и во псалмѣхъ и пѣніяхъ и пѣснѣхъ духовныхъ едиными усты и единымъ сердцемъ воспѣвали Господеви, — это второе. Присутствуя въ церкви при богослуженіи и принимая участіе во всеобщемъ пѣніи, каждый христіанинъ стоитъ здѣсь сосредоточенно, ничѣмъ не развлекается, всякое попеченіе о дѣлахъ житейскихъ дѣйствительно имъ оставляется, такъ какъ онъ думаетъ только о томъ, что нужно пѣть, и слѣдитъ единственно только за пѣніемъ, — это третье. Наконецъ, четвертое, не знающіе молитвъ, посѣщая храмъ, прислушиваясь и мало по малу подпѣвая со знающею и поющею братіей, — сами безъ особаго труда и усилія выучиваютъ молитвы. Вотъ та плодотворность, какая достигается всенароднымъ при богослуженіи пѣніемъ и на которую мы желали указать. Русскій же народъ вообще любитъ пѣніе, а преимущественно любитъ духовное пѣніе, и особенно когда освоится съ нимъ. Достигнуть всенароднаго въ церкви пѣнія очень можно, хотя, повторяемъ, и не безъ труда (да достигается ли что-нибудь, а тѣмъ болѣе хорошее и полезное, безъ труда?). Прежде всего для достиженія этого нужно ввести въ сельскихъ школахъ обязательно церков-

ное пѣніе и церковно-славянское чтеніе. На эту мѣру, какъ необходимую въ сельскихъ школахъ, какъ мѣру духовно-образовательную для народа, указывалъ бывшій достоуважаемый профессоръ, а въ настоящее время образцовый сельскій учитель С. А. Рачинскій. Если это введется въ школахъ, то будетъ положено этимъ самымъ основаніе, на которомъ, не обинуясь скажемъ, устроится въ послѣдствіи всеобщее хоровое въ церквахъ пѣніе. Затѣмъ, такъ какъ въ послѣднее время въ очень многихъ мѣстахъ Россіи (надобно надѣяться, что въ недалекомъ будущемъ устроится и вездѣ) заводятся и ведутся воскресныя духовно-нравственныя собесѣдованія съ народомъ, то на этихъ бесѣдахъ слѣдуетъ удѣлять нѣсколько времени на церковное пѣніе, въ которомъ также должны принимать участіе и ученики сельской школы, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что придется не долго ждать того благодатнаго времени, когда сельскія церкви огласятся простымъ безыскусственнымъ, но стройнымъ, всенароднымъ, задушевымъ пѣніемъ, и тогда-то, если случится зайти въ церковь, въ которой совершается богослуженіе при подобномъ пѣніи, какому-нибудь пришельцу, то, пораженный такимъ явленіемъ, онъ скажетъ въ душѣ своей: воистину здѣсь Господь пребываетъ съ людьми!...

Въ заключеніе этихъ немногихъ словъ не можемъ умолчать, не можемъ не сказать еще одно слово, о чемъ не одинъ разъ заявлено было нами въ печати, именно: какъ нужны, даже болѣе чѣмъ нужны эти многопользныя духовно-нравственныя съ народомъ бесѣды, да притомъ, если онѣ будутъ украшаемы церковнымъ пѣніемъ,—нужны, какъ средство народо-образовательное, и какъ радикальное средство удержать народъ отъ безобразнаго препровожденія имъ времени въ воскресные и праздничные дни,—удержать народъ отъ проклятаго кабака, отъ котораго народъ гибнетъ, да и погибнетъ, если не придутъ къ нему на помощь, если не примутъ мѣры къ ослабленію огульнаго всенароднаго пьянства!...

— *Рѣчь новаго генералъ-губернатора Варшавы.*—Въ иностранныхъ газетахъ сообщаютъ текстъ рѣчи, съ которой новый варшавскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Гурко, обратился на пріемѣ къ тамошнимъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ: «Россія,—сказалъ генералъ-губернаторъ:—простирающаяся отъ Амура до Вислы, настолько велика, что не нуждается въ завоеваніяхъ; но изъ территоріи, принадлежащей ей нынѣ, она не уступитъ ни одной пяди. Мы имѣемъ здѣсь хорошо организованныхъ и воспитанныхъ сосѣдей, и если въ политикѣ наступилъ бы такой оборотъ, который угрожалъ бы цѣлости обширнаго Русскаго государства,—я нисколько не желаю сказать этимъ, что я предвижу подобное событіе,—въ такомъ случаѣ мы готовы пролить свою кровь и отдать жизнь, чтобы остаться вѣрными новинности Россіи, и скорѣе по-

кроемъ эту страну своими костями, чѣмъ уступимъ хотя малѣйшую часть ея. Мы здѣсь въ такой странѣ, на симпатію которой намъ разсчитывать трудно. Но мы можемъ приобрести и приобретаемъ уваженіе ея, если не только будемъ добросовѣстно исполнять наши военныя обязанности, но и держать себя прилично и будемъ во всѣхъ отношеніяхъ честны, какъ въ частной жизни, когда мы находимся между собою, такъ и въ сношеніяхъ съ жителями этой страны. Это мое искреннѣйшее желаніе, и я буду строжайше наблюдать, чтобы оно было принято во вниманіе.»

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Епархіальное Начальство рекомендуетъ духовенству для приобретенія въ свои и церковно-приходскія бібліотеки слѣдующія полезныя книги, съ требованіями которыхъ можно обращаться прямо къ авторамъ:

1.

ВЪРУЧЕНІЕ МАЛУРУССКИХЪ ШТУНДИСТОВЪ,
разобранное на основаніи св. Писанія въ бесѣдахъ православнаго мірянина съ сектантами. А. У. Кіевъ, 1883. Цѣна 1 р. 50 к. Для сельскихъ священниковъ, выписывающихъ эту книгу отъ самого автора, цѣна 75 к., съ пересылкою же — 1 р. Адресъ автора: Александру Дмитріевичу Ушинскому, Кіевъ, Мало-Владимірская, 7.

2.

ИНСТРУКЦІЯ ЦЕРКОВНЫМЪ СТАРОСТАМЪ
(Высочайше утвержденная 17 апрѣля 1808 г.) и послѣдовавшія съ того времени законоположенія, относящіяся къ обязанностямъ ихъ, съ приложеніемъ положеній о приходскихъ попечительствахъ и церковныхъ братствахъ. Составилъ *Протоіерей Іоаннъ Чижевскій*. Харьковъ. Цѣна съ пересылкою и безъ пересылки 80 коп. Выписывающіе свыше 10 экземпляровъ получаютъ по 60 коп. экземпляръ. Адресоваться къ автору: въ г. Харьковъ, Екатеринославская улица, 15.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: О христіанскомъ обычаѣ носить св. крестъ на персяхъ. — Бесѣда съ штундистами о св. крестѣ. А. *Ушинскаго*. — О вѣв-богослужебныхъ собесѣдованіяхъ. Статья III (окончаніе). Д. *Тихомирова*. — Лѣтопись текущихъ событий. — Извѣщеніе.

Редакторъ Д. *Тихомировъ*.

Дозволено цензурою. 1883 г. 14 августа. Цензоръ, Протоіерей В. *Лепешинскій*.
Могилевъ на Дняпрѣ. Типографія П. Фриланда.